

Крым: притяжение культур

А.А. ШАПОШНИКОВ, доктор экономических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления

*«Каких последов в этой почве нет
Для археолога и нумизмата –
От римских блях и эллинских монет
До пуговицы русского солдата!»*

«Дом поэта». М. Волошин

Как утверждают просвещенные географы, Крым – это осколок античной Ойкумены у самых дверей России. Я бы добавил еще, что Крым – это прародина и перекресток множества народов и культур. Поэтому каждый побывавший в Крыму найдет свое: уставший – покой, ослабевший – силы, больной – исцеление, неугомонный – развлечения, мечтательный – впечатления, любознательный – пищу для ума, рисковый – приключения. И все это – не за дальними морями и океанами, а всего в пяти километрах от материковой России, к тому же теперь не отделенной от Крыма таможенными, пограничными и прочими барьерами.

Помню, лет 10 назад я ехал из Саратова в Симферополь на поезде и где-то после Белгорода пересекал границу с Украиной. Пограничная станция красноречиво называлась Красная Могила! Три украинских пограничника в нашем вагоне СВ яростно потрошили вещи благополучных пассажиров, а мой объемистый портфель просто вывернули наизнанку, так что по купе полетели купальные принадлежности, рефераты, диссертации... Ситуация описана в известной песне Тимура Шаова про украинских погранцов, пылающих ненавистью к проклятым москалям: «У них большие автоматы и маленькая зарплата...». Но все обошлось.

Теперь никаких барьеров нет, и Крым по-прежнему притягивает россиян, прежде всего потому, что маленький полуостров обладает могущественным, прямо-таки мистическим влиянием на огромную Россию, ее культуру, государственность. Может быть, поэтому за год с небольшим жизни Крыма в составе России (с 14 марта 2014 г.) большинство памятников русской культуры (и не только русской, но и татарской и др.) восстановлены или отреставрированы (дом Чехова в Ялте и его же дача в Гурзуфе, Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского, дача герцога Ришелье в Гурзуфе, где с 1922 г. открыт музей Пушкина).

Наконец, свершилась грандиозная реконструкция Артека... Но меня более всего впечатлили изменения в Коктебеле, тем более что было с чем сравнивать.

В 2010 г. я с друзьями-пушкинистами совершил парусное путешествие на арендованной яхте по маршруту Севастополь – Феодосия и обратно. Феодосия – Гурзуф – это пушкинский маршрут 1820 г., когда Пушкин с семьей генерала Раевского совершил переход на сторожевом бриге «Мингрелия» с рассвета 18 августа из Феодосии до рассвета 19 августа в Гурзуфе, где и прожил затем, как он отмечал, «три счастливейших недели своей жизни». Кстати, ночью, на палубе брига, наблюдая «земли полуденной волшебные края», Пушкин написал свою знаменитую элегию «Погасло дневное светило». Мы останавливались в самых живописных бухтах, которых, прямо скажем, в Крыму немного, иногда швартуя свою яхту у причалов, иногда бросали якорь и отправлялись на берег на яхтенном тузике. Бывало, что нам сильно возражали те самые украинские хлопцы-погранцы.

Крым тогда был гораздо более населен, чем сегодня. Из 6–7 млн отдыхающих только 2 млн приезжали из России, остальные изъяснялись на украинской мове. И более всего населенным тогда показался коктебельский залив. Тысячи отдыхающих лежали на бесконечных коктебельских галечных пляжах (где еще недавно можно было найти даже сердолик), тут же на многочисленных мангалах жарились шашлыки, рекой лились вина и пиво, и все это пляжное безобразие было окутано явным запахом мочи (туалетов практически не было) и жестоко гремящей, самого низкого разбора, попсой. И над этим непотребным галдежом одиноко и печально возвышался Дом-музей Волошина, переживший и революцию, и гражданскую, и Великую Отечественную войны. Но вот вопиющее бескультурье, воинствующее невежество этот дом переживал с трудом.

Конечно, я повел своих товарищей в гости к Максимилиану Александровичу. Следы запустения были налицо, на первом этаже, где была выставка акварелей, осыпался потолок, в мастерской приходили в негодность огромные волошинские окна, и хрустела под ногами лестница в библиотеке. А на знаменитую волошинскую башню вообще подняться было нельзя, потому что ступени сломались, и конструкции развалились. А ведь на этой башне собирался весь цвет русской культуры Серебряного века: Ахматова и Цветаева, Мандельштам и Пастернак, Гумилев и Вересаев, Аделаида

Герцык и Черубина де Габриак... К сожалению, денег на ремонт украинское правительство не выделяло, так мне пояснили две смотрительницы музея, старушки, работающие здесь, похоже, на чистом энтузиазме. «А им, – одна из них горько махнула рукой в сторону галдящего пляжа, окутанного шашлычным дымом, – Волошин просто не нужен, как и вообще, наверное, культура».

Нетронутой осталась только могила Волошина на холме Кучук-Енишар, откуда открывается фантастический вид на Коктебельскую бухту с остроконечными зубцами древнего вулкана Кара-Даг. В 1932 г., когда до Европы дошли известия о смерти Волошина, Марина Цветаева написала: «Ветхозаветная тишина, сизой полыни крестик. Похоронили поэта на самом высоком месте». Дальше она горько заметила: Боже мой! В России мор на поэтов: Блок, Гумилев, Есенин, Маяковский... А позже Леонид Мартынов написал: «Тень Кара-Дага – профиль Волошина, на море вулканом отброшенный». Волошин даже Пушкина связал со своим родным Коктебелем. Как известно, все русские поэты посвящали Пушкину и стихи, и целые поэтические циклы: вспомните Блока, Цветаеву, Ахматову, Пастернака... Но две сохранившиеся строки Волошина «томов премногих тяжелей»: «Эти пределы прекрасны уж тем, что однажды под вечер Пушкин на них посмотрел с корабля по дороге в Гурзуф».

«Я все-таки совершенно серьезно думаю, что коктебельский пейзаж – один из самых красивых земных пейзажей, которые я видел». Так утверждал Волошин в своей книге «Все даты бытия» (М., 2004). Волошину можно верить, ибо всю Европу он обошел пешком, даже сконструировал для этого специальный рюкзак. Почитайте, как он перешел по горным тропам Пиренеев из Франции в Испанию, ночевал в хижинах пастухов, вброд переходил горные реки. В те времена иных дорог через Пиренеи просто не было.

Для многих и многих самое обетованное место Крыма – это, конечно, Коктебель. Может быть, еще и потому, что, по авторитетному мнению Волошина, Коктебель напоминает пейзаж Греции. Он пустынен и в то же время очень разнообразен: соединение морского и горного пейзажа со всем разнообразием широких предгорий и степных далей. Как писал Волошин, «Зубцы и пики Кара-Дага, видимые из глубины керченских степей, являются порталом какой-то неведомой фантастической страны».

А как же Ялта, спросите вы, уважаемый читатель? Ялта была и остается культурной столицей Крыма, центром светского

общения, и по ялтинской набережной, как и сто с лишним лет назад, гуляют неизменные дамы с собачками. А Коктебель был глухой татарской деревней, и некоторые черты этой деревни сохранились до сих пор.

Как Феодосия всегда помнила о своей метрополии – Генуе, так и Коктебель никогда не забывал о своем татарском прошлом. Из разговоров с крымскими татарами, и водителями такси, и яхтсменами, и парапланеристами, и коллегами из Таврического государственного университета, становилось ясно, что именно себя, крымчан, они считают истинными, настоящими татарами. А казанские татары – это историческая условность! Ведь крымское ханство существовало с 1441 г. по 1783 г., а казанское ханство исчезло с карты России в 1552 г., когда Казань была взята войсками Ивана Грозного.

Нельзя не отметить, что верховный татарский муфтий, приехавший в Крым из Казани после референдума, по этой самой причине был принят крымским татарским электоратом весьма прохладно, но все же он успокоил общественное мнение. Надо сказать, что все просвещенные крымчане татарского происхождения (и не только) помнят строки Волошина из его программного стихотворения «Дом поэта»: «За полтора ста лет – с Екатерины – мы вытоптали мусульманский рай, свели леса, размыкали руины, расхитили и разорили край».

Правда, сегодня в Коктебеле и планерный центр на горе Климентьева активно действует, и парапланеристов в небе над холмом Кучук-Енишар видимо-невидимо, и набережная в Коктебеле построена, а перед Домом Волошина наконец-то поставлен памятник ему. (Поэт стоит в своем любимом хитоне, с посохом в руке и в венке из полевых цветов.) Но в целом народу в Коктебеле сейчас значительно меньше, чем в Ялте, Феодосии или Гурзуфе. Еще и потому, что в этом сезоне основной контингент отдыхающих – россияне, даже с учетом того, что многие из них предпочли Крым Геленджику, Анапе или Сочи.

Статистика бесстрастно свидетельствует об уменьшении числа отдыхающих на Кавказском побережье на 15–20% в пользу Крыма. Тому причиной и цена вопроса – пока еще Крым заметно дешевле, если учесть, что Сочи по ценам отелей вплотную приблизился к Ницце. И все же в Крыму по всем дорогам расклеены объявления о свободных местах в отелях, квартирах, пансионатах и т. д., чего пять лет назад и представить было невозможно. Вот почему в Крыму

с прошлого лета активно развивается конгрессный туризм. Все виды совещаний, конференций, конгрессов проводятся здесь, в том числе и потому, что здесь это значительно дешевле, чем в Москве.

В конце июня сего года в пансионате «Массандра» (Большая Ялта) Минфин и Институт профессиональных бухгалтеров России проводили совещание о перспективах бухгалтерского образования. И присутствовали на нем не только профессора российских вузов, но и крымские специалисты. Ведь с 14 марта 2014 г. Крым перешел в российскую систему бухгалтерских, налоговых, уголовных, гражданских и всех прочих координат. И спрос у крымских бухгалтеров на комментарии и истолкование трудночитаемых российских законов велик. Уместно вспомнить здесь о том, что в 1911 г. в России была издана книга В. Унковского «О неясности законодательства как общественном бедствии», где автор доказывал, что нормы законов непрямого действия и неясно изложенные требуют обязательного толкования. А это дает обильную пищу чистым и нечистым на руку комментаторам. Еще раньше, в 1826 г., Пушкин в своей записке государю «О народном воспитании» прямо написал, что в «настоящее время экзамены сделались отраслью промышленности для наших профессоров!»

В Крыму активно проводит семинары по бухгалтерским и налоговым проблемам только Новосибирский центр технико-экономических знаний, помимо того, что в Крыму началась аттестация профессиональных бухгалтеров, финансовых директоров, аудиторов по действующим российским законам. И спрос имеется, ибо все хотят сохранить свои рабочие места, а их на сегодня в Крыму гораздо меньше, чем трудоспособного населения. О чем говорить, если в конце июня откровенно пустовали знаменитый грязелечебный курорт Саки, многие детские здравницы Евпатории.

Сорокамиллионная Украина Крым откровенно игнорирует, официально считая его «временно оккупированной территорией», хотя некоторое количество жителей Украины все же пересекает Турецкий вал, направляясь либо на отдых, либо к родственникам. Да и жители Крыма – нечастые гости на «ридной Украине», хотя проезд через Перекоп или Ишунь достаточно свободный (правда, только автомобильный, поскольку все другие виды сообщения уже больше года прерваны). К тому же крымские автомобилисты, сменившие номера на российские с января 2015 г., рискуют потерять машину, переехав на украинскую сторону даже на короткий срок. Машины просто конфискуют украинские таможенники, «по

причине незаконной смены номеров», и таких случаев десятки. Не помогают ни обращения пострадавших в Гаагский трибунал, ни в миссию ОБСЕ, ни в Совет Европы. Таких обращений уважаемые европейцы не видят и не слышат. Зато введенные ограничения очень осложняют жизнь и крымчан, и отдыхающих.

В Крыму по сию пору неустойчивая связь всех мобильных операторов, почти не действует Интернет, практически не работают международные платежные системы VIZA и MASTER CARD. Всюду расклеены объявления местных ловкачей с предложениями по обналичиванию банковских карт. По прогнозам местных экономистов, дела наладятся только с приходом российской платежной системы. На Россию надежда почти во всем, начиная с содержания памятников культуры.

Началось все с исторического заповедника «Херсонес Таврический», который получил статус федерального в июле 2015 г. На очереди и заповедник Кара-Даг, и некоторые дворцово-парковые ансамбли, и Караларский ландшафтный парк. Открылся молодежный археологический лагерь в статусе федерального, куда приезжают школьники из разных регионов России, выкапывая те самые римские бляхи, эллинистические монеты и прочие раритеты, о которых писал Волошин почти сто лет тому назад. Не могу не отметить, что бюджет Республики Крым на 2015 г. утвержден в размере 66,5 млрд руб., и 47,061 млрд руб. в нем составляет межбюджетный трансферт из федерального бюджета, т. е. более 75%! Собственные налоговые и неналоговые поступления – чуть более 15 млрд руб. Такова реальность.

В свое время на заседании правительства Республики Тыва (где мне пришлось быть) республиканский министр финансов откровенно высказался так: «Если мы нужны России – пусть помогает!» Бюджет Тывы с населением 310 тыс. чел составляет 18 млрд руб., собственные доходы – менее 3,3 млрд руб., а трансферты федерального бюджета – 82,6%. Ситуация в Крыму похожа, хотя и не такая острая. Но ведь за Крым мы воевали более 250 лет, поливая его долины и горы реками русской крови. А Тыва к нам попросилась сама в далеком 1943 г. и стала самостоятельным субъектом Российской Федерации. Поэтому, как поет сейчас крымская молодежь (в основном русскоязычная), вспоминая фильм «Трактористы»: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и клочка в Крыму не отдадим!».